

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI <https://doi.org/10.31912/rjano-2020.1.1>

И. В. НЕЧАЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
inechaeva@mail.ru

Н. В. ПЕРЦОВ

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
nvpertsov@rambler.ru

О ВАРИАТИВНОСТИ В РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

В статье на материале русского языка ставится вопрос о правомерности вариантов в орфографии в условиях распространенного убеждения о недопустимости колебаний в письменном языке. Рассматриваются некоторые случаи противоречий между кодификацией и реальным узусом, обусловленные как отсутствием правил (заимствованная лексика), так и их неубедительностью (сложные прилагательные, правописание *ы/и* иноязычного по происхождению корня в постпрефиксальной позиции, слова с чередованием корней типа *-равн-/ровн-* и др.). Приводятся примеры неоправданных однозначных кодификаций, опровергаемых реальной письменной практикой. Аргументируется целесообразность принятия орфографической вариантности в ее лингвистически обоснованных границах.

Ключевые слова: орфография, вариативность, норма, кодификация, узус, узуальные варианты, ошибки кодификации.

Существует устойчивое представление, что вариативность не свойственна русской орфографии. В классификациях языковых вариантов орфографические варианты слов, как правило, отсутствуют [Горбачевич 1978: 20–22; Валгина 2001: 32–41]. Относительно недавно преобладал взгляд, что орфографические нормы принципиально отличаются от других языковых норм императивностью, категоричным характером и большей ролью сознательного фактора в их установлении; что в орфографии существует жесткая антиномия «правильное — ошибочное», а третьего не дано, т. е. кодифицированное написание понимается как единственно верное. Подобные взгляды на орфографическую вариативность были обобщены Б. З. Букчиной [1981] («Отказ от одного из вариантов только унифицирует письмо, никак не затрагивая сам язык, систему языковых средств» [Там же: 218]; «Специалисты обязаны, изучив причины появления разных написаний, унифицировать эти написания» [Там же: 219–220]; «Орфографическое

варьирование условно, не затрагивает ни внешнюю, ни внутреннюю сторону слова» [Там же: 224]).

Здесь уместен небольшой экскурс в историю. Стремление к упорядоченности русского правописания в прошедшие столетия оправдывалось орфографической ситуацией того периода, когда в правописании было много противоречащего и «несогласного друг с другом», а также отсутствовало единство в самом представлении о принципах орфографии — писать ли по звучанию или по «словопроизводству». Проблема орфографического хаоса оставалась актуальной на протяжении всего XIX в., и тогдашние орфографические труды педагогов и ученых, включая Я. К. Грота, не слишком способствовали ее разрешению. Однако при всем стремлении к упорядочению правописания сам Я. К. Грот не отрицал наличия случаев, когда возможен «неодинакий взгляд на предмет»: в языке существует «множество таких причин разнообразия, которые вполне устранить едва ли возможно», поэтому «надобно уметь отличать важные разногласия от неважных» [Грот 1876: 177, 178]. По Я. К. Гроту, «как ни разумно требование единообразия в правописании, это требование не должно быть безусловным», и потому, стремясь к единообразию, следует остерегаться педантизма.

Строгий орфографический режим начал устанавливаться в 30-е гг. XX в. (в соответствии с духом эпохи) и окончательно был закреплен «Правилами» 1956 г. Избегать педантизма, от которого предостерегал Я. К. Грот, не удалось — не удастся и до сих пор.

Надо сказать, что если, по мнению одних ученых, в орфографии недопустима вариантность (С. И. Ожегов, А. Б. Шапиро, В. В. Лопатин), то другие (Л. В. Щерба, С. Г. Бархударов, М. В. Панов¹) считали, что «значение правильного с орфографической точки зрения письма преувеличено» (Л. В. Щерба) [Григорьева, Пономарева 2001: 13–27]. Как известно, в словаре Д. Н. Ушакова орфографические варианты встречаются.

Нет необходимости доказывать, что современная языковая ситуация отличается от ситуации начала XX в. и тем более догготовского периода, когда установление единообразия письма было доминантой орфографических исследований. И в настоящее время такой жесткий взгляд, будучи весьма распространенным, все-таки уже не является общепринятым: в орфографии, так же как и в других сферах языка, допустимы градации; норма в правописании нередко формируется стихийно, под влиянием внутриязыковых процессов. Как отмечал А. Д. Шмелев, грамотное письмо допускает вариативность; в статье [Шмелев 2017: 716] указывается на нецелесообразность и излишество строгой регламентации в некоторых областях орфографии. Тем не менее при практической кодификации принцип безвариантности орфографических норм, как правило, проводится с прежним упорством.

---

¹ По мнению ученого, допустимы различные написания в отношении «неустойчивых явлений», например наречных конструкций.

Чужда ли русской орфографии двойственность написаний? Мы предлагаем отвлечься от принципа безвариантной кодификации, обычно проводимого в орфографических словарях, и посмотреть на некоторые факты современного письма непредвзято. В настоящей статье будут рассмотрены случаи вариативности в орфографии, подтверждаемые корпусными данными. Мы разделяем точку зрения В. А. Плунгяна, что «именно узус — т. е. тексты — и является единственной подлинной реальностью науки о языке, т. е. объектом, доступным непосредственному наблюдению» [Плунган 2008: 16]². Для демонстрации узуса будут использованы два интернетных источника — Национальный корпус русского языка (НКРЯ: <http://www.ruscorpora.ru/old/index.htm>) и Генеральный интернет-корпус русского языка (ГИКРЯ: <http://www.webcorpora.ru/>).

1. Вопрос об орфографической кодификации особенно актуален для новой лексики — прежде всего для заимствованной. Заимствования с орфографическими колебаниями многочисленны. Приведем примеры некоторых из них.

1.1. Колебания, связанные с соответствиями между звуками взаимодействующих языков (с их транскрипционной передачей):

(a) *ритейл* ~ *ретейл* (англ. retail ['ri:teɪl]), *дивайс* ~ *девайс* (англ. device [di'veɪs]); (b) *мондиаль* ~ *мундиаль* (франц. mondial, исп. mundial); (c) *экзитпол* ~ *экситпол* (англ. exit poll ['eksɪt pɒl ~ egzɪt pɒl]); (d) *китч* ~ *кич* (нем. Kitsch); (e) *бедж* ~ *бейдж* (англ. badge [bædʒ]); (f) *имейл* ~ *е-мейл* ~ *и-мейл* (англ. e-mail [imeɪl]).

1.2. Колебания, связанные с орфографическими явлениями:

(1.2a) с удвоенными согласными:

клифф-дайвинг ~ *клиф-дайвинг* (англ. cliff diving), *чаабатта* ~ *чабата* (итал. ciabatta), *моббинг* ~ *мобинг* (англ. mobbing), *пресс-волл* ~ *пресс-вол* (англ. press wall), *троллинг* ~ *тролинг* (англ. trolling), *хоррор* ~ *хорор* (англ. horror), *оффишор* ~ *офшор* (англ. offshore), *леггинсы* ~ *легинсы* (англ. leggings), *месседж* ~ *меседж* (англ. message)

(1.2b) с употреблением букв *э/е*:

(a) после твердого согласного: *хэтчбек* ~ *хетчбэк* ~ *хэтчбэк* ~ *хетчбек* (англ. hatch back), *кэшбэк* ~ *кэшбек* ~ *кешбэк* ~ *кешбек* (англ. cash back), *френд* ~ *фрэнд* (англ. friend), *хэндаут* ~ *хендаут* (англ. handout), *регтайм* ~ *регтайм* (англ. ragtime), *снэк* ~ *снек* (англ. snack), *тренд* ~ *трэнд* (англ. trend), *бренд* ~ *брэнд* (англ. brand); (b) после гласного: *риэлтор* ~ *риелтор* (англ. realtor), *флаэр* ~ *флаер* (англ. flier)

² Ср. также: «Противопоставляя пуристической доктрине долженствования “правду жизни языка”, важно установить новые принципы, отвечающие реальностям языкового существования. Изучение проблемы колебаний нормы с этой точки зрения приобретает особое значение» [Граудина, Шварцкопф 1991: 100].

(1.2с) со слитным/дефисным написанием:

стрит-фуд ~ *стритфуд*, *фан-зона* ~ *фанзона*, *масс-маркет* ~ *массмаркет*, *стенд-ап* ~ *стендап*, *вай-фай* ~ *вайфай*, *соц-арт* ~ *соцарт*, *эконом-класс* ~ *экономкласс*, *шоу-рум* ~ *шоурум*.

Встречаются колебания в написаниях, совмещающие характеристики более одного из указанных пунктов, например: *хедхантер* ~ *хед-хантер* ~ *хэд-хантер* ~ *хэдхантер* (пункты 1.2b и 1.2с; англ. head + hunter); *флеш-моб* ~ *флешмоб* ~ *флэш-моб* ~ *флэшмоб* (пункты 1.2b и 1.2с; англ. flash + mob); *спелчекер* ~ *спеллчекер* ~ *спелчеккер* ~ *спеллчеккер* ~ *спел-чекер* ~ *спелл-чекер* ~ *спелл-чеккер* (пункты 1.2a и 1.2с; англ. spell + checker).

Подобного рода колебания свидетельствуют о наличии ортологической проблемы в правописании заимствований, которая вряд ли может быть разрешена абсолютно однозначно. Однако в академическом «Русском орфографическом словаре» (в разных изданиях: [РОС 1999; 2005; 2012; 2018]) варианты написаний не отражаются — в силу общей установки на безвариантность кодификации. Утверждается, что если допустить два (или более) орфографических варианта, то это породит анархическое отношение к орфографии вообще. В соответствии с данным мнением, новое слово, имеющее узусальные варианты (в том числе заимствованное), нужно включать в словарь в единственной — «перспективной» — форме написания, т. е. в той форме, которая должна возобладать по прошествии периода колебаний [Иванова 2017: 428]. Разумеется, кодификатор может выделить написания, которые по тем или иным мотивам ему представляются предпочтительными и наиболее оправданными, однако априорное утверждение относительно их однозначной перспективности вызывает сомнения. История словарных кодификаций говорит о том, что подобного рода орфографические прогнозы не раз опровергались письменной реальностью. К сожалению, нигилистического отношения к орфографическим вариантам это не изменило.

Так, в узусе не получил поддержки целый ряд орфографических кодификаций. Например, слово *уикенд*, зафиксированное в [РОС 1999] в данном написании, уже во втором издании словаря [РОС 2005] было изменено на *уик-энд*; *мини-вэн* [РОС 2005] было преобразовано в *минивэн* [РОС 2012; 2018] (об основаниях такого написания см. [Нечаева 2012: 81–82]); у заимствования *экономкласс*, несмотря на сопротивление узуса (где преобладает дефисное написание *эконом-класс*) и наличие тематического ряда *бизнес-класс*, *премиум-класс* и *комфорт-класс*, слитная словарная кодификация не меняется — с первой фиксации в 2005 г. по настоящее время; то же касается композитов с первым компонентом *блиц...* (однозначно кодифицированы слитные написания *блицинтервью*, *блицанализ*, *блицоперация* и др. — притом что в узусе явно преобладают дефисные написания *блиц-...*); из вариантного ряда *хэтчбек* ~ *хетчбэк* ~ *хэтчбэк* ~ *хетчбек* для кодификации была неудачно выбрана единственная орфограмма *хетчбэк* [РОС 2005], которая сохраняется в изданиях 2012 и 2018 гг.

Действительно ли оправдан подобный ригоризм — ригоризм в области заимствований, где письменные колебания зачастую имеют лингвистические обоснования? Такой взгляд представляется нам устаревшим: ведь вариативность выявляет тенденции, действующие в языке.

2. Ниже будут рассмотрены некоторые другие случаи орфографической вариативности — «групповые» (в рамках структурно-лексических групп разного объема — раздел 2) и «локальные» (в отдельных орфограммах, т. е. для конкретных слов или словосочетаний — раздел 3).

2.1. Возьмем относительно легкий случай — правописание форм словоизменения в дательном и предложном падежах существительных (женского и мужского рода) с односложной основой: *Бие* ~ *Бии*, *Вие* ~ *Вии*, *Ие* ~ *Ии*, *Лие* ~ *Лии*, *Кие* ~ *Кии*, *Пие* ~ *Пии* и др. По правилу «Полного академического справочника» [ПАС 2009: § 71, п. 2], немногочисленные существительные такого рода имеют в указанных падежах в безударном положении окончание *-е* — в противоположность общему правилу, касающемуся слов на *-ия/-ий*: *Мария*, *Агния*, *Артемий* и др.

Данное правило было введено при подготовке «Полного академического справочника», изданного впервые в 2006 г., но готовящегося в течение многих лет до этого. Аргументом служило убеждение, что в узусе в указанных падежах преобладает написание с *-е*. Посмотрим на данные НКРЯ.

ЛИЯ: *Лие* (8 употреблений) ~ *Лии* (7 употреблений)

Назад к Лие меня все же сопровождал почетный эскорт из двадцати тяжелых всадников (А. Белянин. Свирепый ландграф (1999));

Нужно завтра позвонить Лии Мамедовне, чтобы она прислала с водителем не только костюм и галстук, но и какой-нибудь еды (Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003));

БИЯ: *Бии* (9) ~ *Бие* (0)

Необузданная река Катунь стремительно несла свои изумрудные воды, пробиваясь сквозь препятствия из нагроможденных замшелых камней к реке Бии, чтобы, слившись с ней, образовать великую Обь (А. Ларина (Бухарина). Незабываемое (1986–1990));

ГИЯ: *Гии* (0) ~ *Гие* (1)

— *В следующей картине я тебя сниму. Как тебя там на «Арменфильме» серной кислотой до сих пор не облили? Эти армянские актрисы такие ревнивые! Потом опять к Гие: — Как она мне нравится, как нравится! И он мне тоже нравится* (С. Спивакова. Не всё (2002));

ПИЙ: *Пии* (0) ~ *Пие* (6)

При цезаре Антонине Пие (предшественнике Марка Аврелия) приезжий с востока христианский философ Юстин устроил в Риме публичный диспут с эллинистами и вышел победителем, пленив умы и души мно-

гих просвещённых римлян. (С. Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180 // «Знание — сила», 2003);

ВИЙ: Вии (19) ~ Вие (0)

Кстати, нельзя не обратить внимание на перекличку лоуренсовских образов с гоголевскими, в сцене сладострастной скачки панночки и Хомы в «Виш» (М. Эпштейн. Поэтика близости // «Звезда», 2003).

Налицо вариативность, а в некоторых случаях — полное неповиновение правилу.

2.2. Еще одна ограниченная лексическая группа включает варианты написаний типа *вглубь* ~ *в глубь* (чего), *вдаль* ~ *в даль* (чего), *вширь* ~ *в ширь* (чего) в одной и той же синтаксической позиции — с именной группой в родительном падеже в постпозиции (типа *вглубь рои* ~ *в глубь рои*). Проблема состоит в различении наречия (пишущегося слитно) и сочетания предлога с другим словом. Здесь мы видим кодифицированно закреплённую вариативность — в правиле сказано: «В зависимости от понимания текста пишущий может выбрать и слитное, и раздельное написание в таких, например, случаях: *погрузиться вглубь (в глубь) океана, зайти вглубь (в глубь) леса...*» [ПАС 2009: § 136, примечание]. Действительно, узус показывает, что в однотипных контекстах зачастую принимаются разные орфографические решения. Примеры (данные из НКРЯ):

- (а) *Пожалуй, Костя всё-таки понял, что от него требовалось, и подался в глубь хвойной чащи* (В. Быков. Болото (2001));
Смелянский заглянул в глубь драмы тех, кто тишил себя надеждой очеловечить советский социализм («Когда разгуляется»-2 (2001) // «Известия», 2001.10.01);
Парень норовил упасть, но Семён волок его вглубь подворотни — хотел оставить его во дворе, чтобы с улицы не было видно лежащего тела (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000);
История сыра грюйер уходит корнями вглубь веков (Е. Алексеева. Город-сыр // «Огонек», 2014)
- (б) *Сидя в ресторане на «седьмом китайском небе», можно долго всматриваться в даль Восточно-Китайского моря* (А. Зайцев. Тайваньская башня // «Знание — сила», 2006);
Вся в золотых огоньках река Москва, что тихо катится куда-то в даль времен, «движется и не движется» (А. Волков. Третья промышленная революция // «Знание — сила», 2014);
Как и положено мечте, она, того и гляди, отодвинется вдаль времени. (Александр Волков. Приватизация космоса // «Знание-сила», 2013);
Указывая вдаль перспективы, Сивилла предрекает рождение Христа (Г. Ревзин. Очерки по философии архитектурной формы (2002))

- (с) *Бесконечность вглубь и **вширь** познаваемого мира однозначно говорит о том, что наука никогда в принципе не будет в состоянии заявить о небытии Бога (даже если бы Его не было)* (А. И. Осипов. Чтобы не пришла тьма. Православие, философия, наука на пороге III тысячелетия // Православная беседа, 1999);
*Упреждающая теоретическая разведка вглубь и **в ширь** окружающего нас становится главным средством научного исследования* (Э. Капусцик. Неисчерпаемая механика // «Знание — сила», 1998)

2.3. Сложные прилагательные — большой вопрос русского правописания [Кузьмина 2004: 250–253]. Вот общее правило: «Пишутся слитно прилагательные, образованные из основ слов, отношение между которыми носит подчинительный характер (<...> *каменноугольный, сельскохозяйственный* <...>). Пишутся через дефис прилагательные, образованные из двух или более основ слов, обозначающие равноправные понятия. (<...> *научно-технический, звуко-буквенный* <...>)» [ПАС 2009: § 130]. На действие этого правила накладываются разного рода ограничения.

Так, сюда не относятся: а) прилагательные, образованные на базе сложного слова, которые пишутся по образцу производящего существительного: *железобетонный* ← *железобетон*, *четвертьфинальный* ← *четвертьфинал*, *юго-западный* ← *юго-запад* [Там же: § 128, п. 2 и § 129, п. 1]; б) некоторые «терминологические» прилагательные, которые пишутся слитно независимо от типа соотношения основ: *грудобрюшной, индоевропейский, древневерхненемецкий* (хотя есть термины, которые пишутся через дефис: *видо-временной, причинно-следственный, субъектно-предикатный*...); в) некоторые «традиционные» дефисные написания: *лечебно-диагностический, субъективно-идеалистический, функционально-стилистический, жилищно-кооперативный, парашютно-десантный, ракетно-технический* (хотя здесь отношения подчинительные: *лечебная диагностика, субъективный идеализм* и др.); г) некоторые «традиционные» слитные написания: *глухонемой, пароводяной, нефтегазовый* (хотя здесь отношения сочинительные: «глухой и немой», «пар и вода», «нефть и газ»); *горноартиллерийский* (но *зенитно-артиллерийский*), *конноспортивный* (но *военно-спортивный*), *горноклиматический* (но *горно-металлургический*) [Там же: § 130, п. 3].

Также, помимо упомянутых, применяются следующие критерии: а) если начальная основа имеет суффикс относительного прилагательного *-н-*, *-енн-*, *-ов-*, *-ск-*, то слово пишется через дефис: *государственно-монополистический, стрелково-спортивный, авторско-правовой* [Там же]³; б) если слово имеет первый компонент наречного типа (*высоко, низко, тяжело, трудно, легко* и др.), то оно пишется слитно (*низкотемпературный, близкородст-*

³ Д. Э. Розенталь добавляет еще несколько суффиксов: *-ат-*, *-ист-*, *-ико-*: *волнисто-изогнутый, ступенчато-симметричный, диалектико-материалистический* [Розенталь 2005: § 44, п. 10, прим. 1 и 3].

венный, широкомасштабный) [Розенталь 2005: § 44, п. 2, прим. 1]; в) если прилагательное обозначает оттенок качества, то оно пишется через дефис (*бледно-желтый, светло-серый, ярко-красный, кисло-сладкий, горько-соленый*) [ПАС 2009: § 129, п. 2]. (Подробнее о правописании сложных прилагательных см. [Борунова 1998: 148–158].)

Таким образом, в отношении орфографии сложных прилагательных в кодифицирующих справочниках применяется целый ряд не согласованных друг с другом критериев правописания:

- 1) от чего прилагательное образовано;
- 2) каково семантико-синтаксическое соотношение компонентов;
- 3) не является ли прилагательное термином;
- 4) не относится ли данное написание к традиционным;
- 5) членима ли первая основа и какой суффикс входит в ее состав;
- 6) не является ли первый компонент наречием;
- 7) не обозначает ли прилагательное оттенок качества.

Это основной, но не полный список критериев правописания сложных прилагательных, используемых в правилах и справочниках. (Речь идет прежде всего о прилагательных, образованных на базе словосочетания.) В подобном многообразии орфографических критериев может запутаться кто угодно; при этом составить единый алгоритм нахождения верной орфограммы не представляется возможным. Такая ситуация отражает безуспешный — на текущий момент — кодификаторский поиск общих орфографических закономерностей для этой категории слов. Обратимся к данным орфографических колебаний по корпусам для нескольких сложных прилагательных (первым приводится кодифицированный вариант):

мясо-молочный ~ мясомолочный: НКРЯ 0 ~ 29/37⁴, ГИКРЯ 5 ~ 46

*Еще с 1930-х годов в СССР развивали только **мясомолочное** направление, от коровы получали прежде всего молоко* (А. Романова. Бычка за рога // «Огонек», 2015) — НКРЯ;

*В СССР ведь выводили коров **«мясо-молочного»** направления»: нужно было одним ударом обеспечить страну и молоком, и мясом.* https://m.livejournal.com/read/user/ziborova_katya/3877 — ГИКРЯ;

*Полпред посетил **мясомолочный** магазин. Здесь он поинтересовался ассортиментом и ценами на мясо птицы и мясopодукты.* <https://regnum.ru/news/884471.html> — ГИКРЯ.

(По НКРЯ, кодифицированный вариант имеет 0 употреблений, по ГИКРЯ — явное меньшинство.)

нефтегазовый ~ нефте-газовый: НКРЯ 395/711 ~ 0; ГИКРЯ 93 ~ 45

*Серьёзным игроком на казахском **нефтегазовом** рынке оказалась зарегистрированная в США Access Industries, которая является одним из*

---

⁴ По НКРЯ, первая цифра обозначает количество документов, вторая — количество вхождений.

основных акционеров российской ТНК (Е. Григорьева, Е. Загородняя, И. Моисеев. Кремлевская мечта. Четыре президента сочинили новый экономический союз (2003) // «Известия», 2003.02.24) — НКРЯ;

Продажа и перепродажа земли и недвижимости на фоне упадка промышленности и сельского хозяйства; доходы бюджета, получаемые, почти исключительно, от нефтегазовой отрасли — это не развитие, это предвестие обвала (Журнальный зал 2006. <http://magazines.russ.ru/neva/2006/9/kal11.html>) — ГИКРЯ;

Не секрет, что Азербайджан в своей политике больше ориентирован на Запад. США и другие западные державы вложили немалые деньги в нефте-газовый сектор этой республики. <https://regnum.ru/news/666415.html> — ГИКРЯ.

(Это слово, по НКРЯ, не имеет колебаний, но в контенте ГИКРЯ колебания составляют пропорцию $\frac{1}{2}$.)

конноспортивный ~ конно-спортивный: НКРЯ 22/28 ~ 0; ГИКРЯ 59 ~ 47
В России создана Ассоциация конноспортивных тотализаторов — некоммерческая организация для реализации азартных игр в тотализаторах (Коротко // «Эксперт», 2014) — НКРЯ;

Мы часто бродили по улицам с курортными и южными названиями и неизменно упирались в конноспортивный комплекс «Битца» (Журнальный зал 2012. <http://magazines.russ.ru/ural/2012/2/k10.html>) — ГИКРЯ;
Только по требованию полиции владельцы лошадей сказали название организации, в которой они работают — «Конно-спортивный комплекс «Орион». Также сотрудники полиции посоветовали подать заявление, что и было сделано. https://m.livejournal.com/read/user/gd_rg/42399 — ГИКРЯ.

горно-металлургический ~ горнометаллургический: НКРЯ 96/189 ~ 25/26; ГИКРЯ 30 ~ 29

О конфликте в Новохоперском районе, где Уральская горно-металлургическая компания (УГМК) хочет добывать медь и никель, а местные жители активно этим планам сопротивляются, опасаясь экологических последствий, мы подробно писали еще год назад («Войны нет, а орда идет», «РР» № 28 от 19 июля 2012 года) (В. Дятликович. Берущи из никеля // «Русский репортер», 2013) — НКРЯ;

Два года назад президент РАН академик Ю. С. Осипов и руководители горнометаллургического комбината «Норильский никель» подписали комплексную «Программу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по водородной энергетике и топливным элементам» (Ю. Котов. Будущее принадлежит водородной энергетике // «Наука и жизнь», 2006) — НКРЯ;

Горно-металлургический комплекс по праву считается одной из ключевых, базовых отраслей российской экономики (Росбалт, 22.05.2019. <http://www.rosbalt.ru/main/2011/07/17/869968.html>) — ГИКРЯ;

Российский горнометаллургический комбинат «Норильский никель» вышел победителем в борьбе с швейцарской Xstrata за канадского производителя никеля и золота LionOre (РИА Новости. <https://ria.ru/20070705/68431992.html>) — ГИКРЯ.

(По данным ГИКРЯ, некодифицированный вариант по количеству употреблений догоняет кодифицированный.)

церковнославянский ~ церковно-славянский: НКРЯ 173/453 ~ 3/4; ГИКРЯ 96 ~ 51

Например, А. Т. Ф. открыл, что библейское Чермное море (т. е. Красное море: в древнерусском и церковнославянском чермный значит 'красный') — это Чёрное море [НХ 2: 161] (А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», 2000) — НКРЯ;

Но само слово «еврей» — это церковно-славянское слово и означало оно, как показывает анализ его употребления в средневековых текстах, — «жрец», «священник» (Там же) — НКРЯ;

Неплохо зная церковнославянский язык, я стал читать на похоронах Псалтирь и все присущие скорбному случаю молитвы (Журнальный зал 2007. <http://magazines.russ.ru/sib/2007/6/sh1.html>) — ГИКРЯ;

Национальным языком России, с точки зрения Шишкова, должен быть церковно-славянский, который воспринимался Шишковым мистически, сакрально (Журнальный зал 2004. <http://magazines.russ.ru/nj/2004/234/alt9.html>) — ГИКРЯ.

(При наличии определенной вариативности двух написаний этого слова со значительным преобладанием слитного, казус заключается в том, что в одной и той же статье А. А. Зализняка, по данным НКРЯ, это слово написано по-разному. Может быть, это недосмотр корректоров журнала?..)

В итоге можно сказать, что ряд употребительных сложных прилагательных демонстрирует вариантность написаний. В этой ситуации закономерен вопрос: следует ли считать ошибкой, к примеру, слитное написание *горнометаллургический* или дефисное *конно-спортивный*? Существуют ли лингвистические препятствия писать эти и подобные слова двумя способами?

2.4. Вопрос о том, что в орфографии есть вариант написания, а что — ошибка, закономерен и при обращении к правилам о правописании букв **и/ы** после приставок русского происхождения. В «Правилах...» сказано: «Буква **ы** употребляется для передачи гласного **ы** и одновременно для указания на твердость предшествующего согласного <...> после русских приставок, кончающихся на согласный (кроме приставок *сверх-* и *меж-*) <...>» [ПАС 2009: § 12, п. 2]; «Буква **и** пишется <...> после приставок иноязычного происхождения: *гипер-, дез-, интер-, контр-, пост-, суб-, супер-, транс-*, а также после начального элемента *пан-* <...>» [Там же: § 11, п. 4]. Этим

объясняется условное различие написаний, например, у членов антонимической пары *постинфарктный* и *предынфарктный*. Данное формально-графическое правило относится, на наш взгляд, к наиболее спорным и алогичным правилам русского правописания. Действительно, почему различие в языковом происхождении префикса должно влиять на буквенный состав иноязычного корня? При этом такое влияние оказывается не стопроцентным, ведь две русские приставки — *сверх-* и *меж-* — в данном отношении примыкают к иноязычным! В правиле нарушается морфемный принцип русского письма — его основной принцип. Если считать целью такого орфографирования показ твердости предшествующего согласного, то почему с приставками иноязычного происхождения — *пост-*, *суб-* и проч. — это не считается необходимым? Ситуация, когда графическое чередование у иноязычного слова имеет место не на этимологическом уровне, а на уровне заимствования, для русской орфографии нетипична⁵.

Как реагирует на это узус? Является ли буквенный состав иноязычных слов с русскими префиксами устойчивым в письменной практике? Или же нелогичность правила приводит к узуальной вариативности?

Был исследован ряд слов иноязычного происхождения с префиксами *без-*, *над-*, *об-*, *от-*, *под-*, *пред-*, *с-*, всего 56 слов — закрытый список, по [РОС 2018]. (Такого рода слов с префиксами *воз-*, *вз-*, *из-*, *низ-*, *раз-*, *чрез-*, по [РОС 2018], в языке нет.) Ниже приводятся данные употреблений орфографических вариантов по НКРЯ и ГИКРЯ.

Пре- фикс	Слово	НКРЯ		ГИКРЯ	
		вариант с ы	вариант с и	вариант с ы	вариант с и
<i>без-</i>	<i>безыдеальный ~ безидеальный</i>	3	0	1	0
	<i>безыдейность ~ безидейность</i>	64/78	5	86	42
	<i>безыдейный ~ безидейный</i>	117/148	10	80	42
	<i>безыллюзорность ~ безиллюзорность</i>	0	0	3	0
	<i>безыллюзорный ~ безиллюзорный</i>	3/4	1	5	1
	<i>безыммунитетный ~ безиммунитетный</i>	0	0	1	1
	<i>безынвентарный ~ безинвентарный</i>	0	0	0	1
	<i>безынвестиционный ~ безинвестиционный</i>	0	0	0	0
	<i>безындикаторный ~ безиндикаторный</i>	0	0	0	0
	<i>безындукционный ~ безиндукционный</i>	0	1	2	2
	<i>безынерционность ~ безинерционность</i>	1	0	2	1
	<i>безынерционный ~ безинерционный</i>	12/16	0	5	4

⁵ В качестве несколько смелого решения можно было бы предложить написания дефисные — типа *пред-инфарктный*, *пост-инфарктный* и т. п.

Пре- фикс	Слово	НКРЯ		ГИКРЯ	
		вариант с ы	вариант с и	вариант с ы	вариант с и
	безынициативность ~ безинициатив- ность	25/28	1	77	39
	безынициативный ~ безинициативный	48/51	4	127	92
	безынструментальный ~ безинстру- ментальный	0	0	0	2
	безынтегральный ~ безинтегральный	0	0	0	0
	безынтересно ~ безинтересно	0	1	49	35
	безынтересность ~ безинтересность	3	0	30	8
	безынтересный ~ безинтересный	54/58	7	120	18
	безынфляционный ~ безинфляционный	0	1	0	10
	безынформативность ~ безинформа- тивность	0	0	1	5
	безынформативный ~ безинформативный	0	1	5	5
	безынформационный ~ безинформаци- онный	0	0	1	6
	безынъекционный ~ безинъекционный	1	0	1	17
	безыпотечный ~ безипотечный	0	0	0	0
небез-	небезынтересно ~ небезинтересно	3	14/16	426	83
	небезынтересный ~ небезинтересный	310/353	22/27	192	74
над-	надындекс ~ надиндекс	0	0	0	0
	надындивидуальный ~ надиндивидуальный	20/38	1	17	13
	надынституциональный ~ надинститу- циональный	0	0	0	0
	надынтегральный ~ надинтегральный	0	0	0	0
	надысторический ~ надисторический	8/9	1	5	4
	надысторичный ~ надисторичный	0	1	0	0
об-	обынтеллигентиться ~ обинтеллиген- титься	0	0	3	0
	обытальяниваться ~ обитальяниваться	0	0	0	0
	обытальяниться ~ обитальяниться	0	0	0	0
от-	отыллюстрировать ~ отиллюстриро- вать	0	0	2	8
под-	подындекс ~ подиндекс	0	0	17	11
	подынтегральный ~ подинтегральный	4/5	0	5	1

Пре- фикс	Слово	НКРЯ		ГИКРЯ	
		вариант с ы	вариант с и	вариант с ы	вариант с и
<i>пред-</i>	<i>предыконный ~ предиконный</i>	1	1	0	0
	<i>предыкт ~ предикт</i>	0	1	0	0
	<i>предымплантационный ~ предимплантационный</i>	1	0	3	0
	<i>предымпрессионистический ~ предимпрессионистический</i>	0	0	0	0
	<i>предынвестиционный ~ прединвестиционный</i>	4	3/11	1	6
	<i>предынсультный ~ прединсультный</i>	3/5	0	1	0
	<i>предынфарктный ~ прединфарктный</i>	44/48	3	27	16
	<i>предынфекционный ~ прединфекционный</i>	0	0	0	0
	<i>предынформационный ~ прединформационный</i>	0	0	0	0
	<i>предысламский ~ предисламский</i>	0	0	0	1
	<i>предысторический ~ предисторический</i>	4/6	1	5	6
	<i>предыстория ~ предистория</i>	341/412	10/11	94	60
<i>с-</i>	<i>сымитировать ~ симитировать</i>	52/61	1	99	40
	<i>сымпровизировать ~ симпровизировать</i>	60/68	1	69	41
	<i>сынициировать ~ синициировать</i>	2	0	22	8
	<i>сынтегрировать ~ интегрировать</i>	3	1	11	17
	<i>сыронизировать ~ сиронизировать</i>	12	2	38	21

Приведенные количественные данные можно интерпретировать как неоднозначные. Для высокочастотных слов типично большое численное превышение кодифицированных написаний над некодифицированными вариантами (например, *безыдейный ~ безидейный*), однако в ряде случаев вариант с начальной буквой **и** приближается по своей употребительности к варианту с **ы** и даже его «обгоняет» (например, *безынфляционный ~ безинфляционный*, *безынъекционный ~ безинъекционный*, *отыллюстрировать ~ отиллюстрировать*). При этом в контекстах ГИКРЯ вариативность — иногда со сменой лидирующего написания — усиливается, см. *безынициативный ~ безинициативный*, *надындивидуальный ~ надиндивидуальный*, *надысторический ~ надисторический*, *предынвестиционный ~ прединвестиционный*, *предысторический ~ предисторический*, *сынтегрировать ~ интегрировать*.

Приведем несколько реальных контекстов (из НКРЯ), в которых слова иноязычного происхождения с русскими префиксами написаны с буквой **и** после префикса, т. е. не по правилу:

При недостатке сна даже здоровые люди становятся вялыми, медлительными и **безинициативными** (А. Клейн. Сон // «Пятое измерение», 2003);

Имеются сотни примеров горячего желания рядовых врачей приложить учение И. П. Павлова к лечебной практике и в то же время **безинициативного** отношения к внедрению павловских идей в жизнь со стороны многих руководителей клиник, кафедр и институтов (П. П. Гончаров. За торжество идей И. П. Павлова (к итогам научной сессии Академии Наук СССР и Академии медицинских наук СССР) // «Наука и жизнь», 1950);

Отвечал охотно, подробно, абсолютно **безинформативно**, словно бы любуясь дурацкими мелочами (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009));

Он посмеялся чему-то своему и сказал: — А мы его, такого и эдакого, вот сейчас возьмем и примем в партию — возражений нет? Все даже рты пораскрывали: а можно? Вот так, без всех этих сложностей, экзаменов и волынки, без **прединфарктных** обмороков и спазм?.. В нарушение всех уставов и установлений? Можно?.. — А почему бы и нет?.. (Л. Кабо. Правдёнка (1997));

Аверинцев не может в срок закончить статью — вторую половину — о крещении для «Нового мира»; он лежит, и у него так называемое **прединфарктное** состояние (В. В. Бибихин. Сергей Сергеевич Аверинцев (1988));

— Мне хотелось снова спеть с ней «Опять метель», но мама твердо сказала: «Я не пою!». Когда я пела «Ты где?», мама взяла микрофон и **симпровизировала**, отвечала мне: «Я здесь, доченька...» — Кристина, ты довела меня до слез! — призналась со сцены Алла Борисовна. — И ты меня! (М. Ремизова. Алла Пугачева в свой день рождения — дочери: «Кристина, ты довела меня до слез!» // «Комсомольская правда», 2011.04.17).

Можно ли счесть приведенные языковые факты банальной орфографической неграмотностью? Или они все-таки свидетельствуют о существовании лингвистической проблемы? На наш взгляд, вернее второе.

3. Помимо колебаний в написаниях, относящихся к бóльшим или меньшим группам слов или морфов, существует ряд частных («локальных») случаев орфографической нестабильности. Рассмотрим некоторые из них.

3.1. Варианты корня -РАВН- ~ -РОВН-. Правило о правописании чередующихся корней **-равн-** ~ **-ровн-** построено на семантическом критерии: «Буква **а** пишется в словах, связанных по значению с прилагательным **равный** ‘одинаковый’ <...>. Буква **о** пишется в словах, связанных по значению с прилагательным **ровный** ‘гладкий, прямой, без неровностей’ <...>». Однако

в словах *поровну*, *ровесник*, связанных по значению с *равный*, пишется буква **о**; в слове *равнина*, связанном по значению с *ровный*, — буква **а**. В словах с неясной соотносительностью пишутся: буква **а** — в глаголе *равняться* (в шеренге, при построении) и производных от него словах *равнение*, *подравняться*, *выравниваться* (в строю); буква **о** — в сочетании *не ровён час*, в слове *уровень*» [ПАС 2009, § 35].

Как видим, рекомендации правила абсолютно однозначны даже в неясных случаях. При этом оказывается, что применение семантического критерия для многих слов данного словообразовательного гнезда нередко вызывает вопросы. Это находит отражение в реальных письменных словоупотреблениях при однотипной сочетаемости. Вот несколько примеров из НКРЯ:

*Когда мы **поравнялись** с ними, я боковым зрением заметила их резкое перемещение* (С. Спивакова. Не всё (2002));

***Поровнявшись** с нами, человек в кожаной куртке вглядывался в эту странную фигуру, похожую на подстреленную птицу, и... узнавал, узнавал, жалея, ужасаясь* (Н. Иванова. Пересекающиеся параллели // «Знамя», 2001);

*Бульдозеры **сравнили** с землей целые районы традиционной застройки* (В. В. Овчинников. Размышления странника (2012));

*Исчез мой дом № 6 и дом № 4, в котором жили Борис и Аркадий Стругацкие, **сровняли** с землей весь наш квартал, как только собрались строить следующую очередь гостиницы «Ленинград»* (А. Рубашкин. «Прощально ожил перед глазами...» // «Звезда», 2002);

*Подхожу вплотную, стараясь **равнять шаг**, но, разумеется, не козыряя* (С. Ястребов. Лунная соната (2007));

— *Что же ты молчишь, Низа? — жалобно спросил Иуда, **ровняя** по ней свой шаг* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Ч. 2 (1929–1940));

*Не надо быть гадателем, чтобы предвидеть: по пути она заглянет в парикмахерскую **подравнять** волосы и сделать маникюр* (У. Нова. Инка (2004));

*Я **подровнял** свою бородку и зачесал волосы на лоб* (В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961).

На наш взгляд, различные написания слов с корнями *-равн-* ~ *-ровн-* нередко имеют одинаковое право на существование; попытки же жестко регламентировать каждый орфографический случай вряд ли могут быть стопроцентно осуществленными в орфографической практике⁶.

3.2. МАСЛЕННЫЙ ~ МАСЛЯНЫЙ. В правилах сказано: «Различаются прилагательные *масляный* (содержащий масло, работающий с помощью

⁶ Противоположный взгляд выражен в электронной публикации Е. В. Арутюновой, см. https://drive.google.com/file/d/1-K3xxXgdN6LfWlshFmMJ6c7OD_DXcYH2/view.

масла) и *масленный* (смазанный или пропитанный маслом и в переносном значении), образованное от глагола *маслить* {...}. Ср., напр.: *масляное пятно, масляные краски, масляный насос и масленный блин, масляная каша, масленные глазки, масленный голос*. В сочетании *Масленая неделя (Масленица)* пишется в суффиксе прилагательного буква *е*» [ПАС 2009: § 45, прим. 1].

Семантическое различие, служащее критерием орфографического выбора («содержащий масло, работающий с помощью масла» ~ «смазанный или пропитанный маслом»), иногда трудноопределимо, но все же применимо к таким словоупотреблениям, как *масляное пятно* ~ *масленный блин*. Выбор же написания в случае типа *масленные* ~ *масляные глазки* кажется совершенно немотивированным, условным. Узус это чувствует, что отражается на вариантности написаний. Приведем текстовые примеры обеих коррелирующих орфограмм (в НКРЯ *масленные глазки* — 17 употреблений, *масляные глазки* — 12 употреблений):

*Какой-то мыдлон с **маслеными** глазками подошел к Нателле, похозяйски взял за локоть, и она послушно пошла за ним к бару, рядом с которым расположилась пьяная компания* (А. Берсенева. Полет над разлукой (2003–2005));

*Перед ними возникла розовощекая, крепкая старушка с хитро блестящими **маслеными** глазками* (В. Валеева. Скорая помощь (2002));

*В зеркале над раковиной она видела его **масленные** глазки* (О. Некрасова. Платит последний (2000));

*А из-за ситцевых занавесок выплыла дебелая, ядреная простецкая женщина, смахивавшая на одну из кустодиевских купчих, и, облизывая меня **маслеными** глазками, спросила моего спутника: «Это он?»* (В. Розов. Удивление перед жизнью (1960–2000));

*Волейбольная площадка... вот победитель, а мы проиграли... все в поту... у него **масленные** глазки — и на нее... а у нее матовые — и слегка на него* (С. Юрский. Узнавание (1984));

*Я видел его фотографии в газетах — мордастое лицо с пухлыми губами и **масляными** глазками* (Ч. Абдуллаев. Мистерия эпохи заката (2007));

*И этот его взгляд перед уходом, когда он встал в изголовье кровати, так что ребенку пришлось закатить сытые, **масляные** глазки, чтобы улыбнуться папе* (Т. Орлова. Ловушка для ящериц // «Октябрь», 2003);

*Малыш помертвел. **Масляные** глазки вытаращились. — Вы... вы шантасжируете... я ничего не говорил...* (Р. Солнцев. Полураспад. Из жизни А. А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002) // «Октябрь», 2002);

*— Он давно уже заглядывается на меня **масляными** глазками* (Л. Корнешов. Газета (2000));

*Сонно, **масляными** глазками жмурится солнце в лесу, сонно, ресницами игл щурится лес, маслянисто блещут в полдень лужи* (Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)).

3.3. Суффиксы -УШЕК- ~ -ЫШЕК-. Один из немногих примеров кодифицированной вариативности (в данном случае вариативности фонетико-орфографической) — это варианты *воробушек ~ воробышек, оладушек ~ оладышек*. По правилу, «в суффиксах уменьшительно-ласкательных существительных *-ышк* и *-ышек* пишется буква **ы**, напр. *клинышек, воробышек* (...). Эти существительные следует отличать от существительных с ласкательными суффиксами *-ушк (-юшк)* и *-ушек* (...). Имеются варианты с буквами **ы** и **у** в суффиксах: *воробышек* и *воробушек, оладышки* и *оладушки*» [ПАС 2009: § 54]. Сомнительно различие в экспрессивной окраске данных вариантов (уменьшительно-ласкательная ~ ласкательная?); судя по контекстам, употребление обоих вариантов *воробушек ~ воробышек, оладушек ~ оладышек* несет одну и ту же смысловую нагрузку:

*Она сидела, словно **воробушек**, серенькая, худенькая, с волосами, зачёсанными, как у народных учительниц, над невысоким выпуклым лбом, в вязаной, заштопанной на локтях кофточке, каждое слово, сказанное ею, казалось Штруму, было полно ума, деликатности, доброты, каждое движение выражало грацию, мягкость* (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 3 (1960));

*Паскудный **воробушек** припадал на левую лапку, явно кривлялся, волоча её, работал синкопами, одним словом, — приплясывал фокстрот под звуки патефона, как пьяный у стойки* (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Ч. 1 (1929–1940));

*Грудастая Коза рядом с ней казалась **воробышком**, и тётка сразу же прониклась к ним снисходительной нежностью* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000);

*Какой-то **воробышек** возился в одном из венков* (И. Грекова. Перелом);

— *Оладушек* нажарю... — *Оладушки* были вчера. — *Может, овсянку сварить?* (Д. Рубина. Медная шкатулка (сборник) (2015));

*Угощала меня Фекла **оладышками** из крахмала, молоком и все смотрела на меня и смотрела, аж неловко становилось* (Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)).

3.4. ТЕЛЕК ~ ТЕЛИК. Написание этого слова, появившегося в разговорной речи уже довольно давно, неустойчиво и поныне. В орфографическом словаре оно было зафиксировано еще в первом издании [РОС 1999] в написании с буквой *-и*. Данная фиксация подкреплена предписанием «Полного академического справочника»: «В суффиксе *-ек* гласный (...) является беглым, а в суффиксах *-ик* и *-чик* гласный при склонении сохраняется. (...) По этому же правилу пишутся характерные для разговорной речи и просторечия образования на *-ик* с небеглым гласным суффикса и усеченной основой производящего слова типа *велик* (*велосипед*), *телик* (*телевизор*), *видик* (*видеомагнитофон*), *шизик* (*шизофреник*) (...)» [ПАС 2009: § 50].

Однако узус с этим не согласен: если кодифицированный вариант *телик* имеет в НКРЯ 95/160 употреблений, то отвергнутый вариант *телек* по количеству употреблений его значительно превосходит — 163/342. Приведем примеры употреблений обоих вариантов:

— *Бородатый не терял добродушия. — Телик-то глядим изредка* (С. Юрский. Бумажник Хофманна (1993));

*Бабка ворчала про баловство, но он поставил портрет на самое видное место, на старый **телик** на тонких ножках, и не без самодовольства собственное изображение рассматривал* (А. Снегирев. Вера (2015));

*Он еще передачу ведет по **телику**, каждую субботу, «Вечный праздник»* (М. Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012);

— *Не знаешь, во сколько по **телику** похороны?* (А. Иванов. Географ глобус пропил (2002));

*Выходить я сначала никуда не собиралась, но через пару часов дома начала тихо пухнуть от скуки. **Телек** смотреть невозможно. Комика нет* (А. В. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее (2009));

*А если все же захочется на сон грядущий пощекотать нервы, то можно посмотреть по **телеку** городские новости* (О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008));

*Во вторник, в конце дня, я пришел домой с литинститутского семинара и, как обычно, включил **телек*** (А. Е. Рекемчук. Мамонты (2006));

*Пришел Петя, пахнувший душно вискарем, с аппетитом поужинал, почти молчали, то и дело поглядывал на нее и задерживался взглядом, разделся, включил **телек**, лег* (С. Шаргунов. Фоторобот Евы (2011) // «Сноб»).

3.5. РАЗЫСКНОЙ ~ РОЗЫСКНОЙ. Нельзя также не сказать об орфографических вариантах *разыскной/розыскной*, дискуссия об употреблении которых давно перешагнула рамки лингвистического сообщества. По правилу, в приставке *раз-* (*рас-*) / *роз-* (*рос-*) «на месте безударного гласного пишется буква **а**, а под ударением — **о**, напр.: <...> расписка (ропись), <...> рассыпной (россыпь), <...> разливной (розлив), <...> разыскной (розыск) <...>» [ПАС 2009: § 40]. В НКРЯ кодифицированный вариант *разыскной* имеет 34/41 употребление, а некодифицированный (*розыскной*) — 304/787 употреблений. Другими словами, цифры говорят о том, что игнорировать данную вариантность невозможно, а контексты употреблений — о том, что неправомерно считать второе написание лишь профессиональной нормой:

*А циркуляр этот расползлся по стране, переходил из рук в руки, от него отпочковывались новые циркулярные и **розыскные** листы, и, может быть, что-то подобное находилось даже в кармане у кого-то из присутствующих* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей. Ч. 5 (1978));

*Он начал на Малой Морской, в доме усопшей, или убиенной, княгини. Так поступил бы каждый, даже не будучи знатоком **розыскного** ремесла. Майор ведь знал: платок с монограммой обнаружен в спальне (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989));*

И что служебно-розыскная собака, даже самая лучшая, сможет найти толкового в сплошной воде? (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1 (2014)).

Между тем источником орфографического конфликта здесь является внутренняя противоречивость норм правописания. С одной стороны, в данном случае написание подчиняется общему правилу о приставках *раз-/роз-*, с другой — если рассматривать это слово как прямое производное от существительного *розыск* (а оно таковым и является), то нет оснований менять графический состав производящей основы. Тем самым вариантность термина оправдана и лингвистически, и функционально.

4. Выше в статье были рассмотрены случаи письменной вариативности, касающейся употребления букв и небуквенных знаков. Отдельную большую проблему составляет вариантность по буквенному регистру — употребление или неупотребление прописной графемы в связи с разграничением собственных/нарицательных имен и письменной регламентацией неоднословных наименований. Эта проблема требует специального (отдельного) описания в силу многообразия лингвистических факторов, влияющих на орфографию собственных имен и наименований, и неразработанности критериев орфографирования в этой области. Кратко обозначим ключевые моменты.

В основе орфографических затруднений и вытекающего из этого регистрационного варьирования может лежать спорный характер нормы или неустойчивость традиции употребления. Обычно это касается наименований с усложненной семантикой или усложненной структурой.

4.1. Различные тематические группы номинаций обладают разной степенью письменной стабильности. Наиболее устойчивы в орфографии (хотя и не стопроцентно), по понятным причинам, номинации номенклатурные — например географические и административные названия, названия органов власти и т. п. Однако и здесь существуют написание неустановившиеся или опровергающие кодифицированную норму. К примеру, название известной городской кольцевой автомагистрали оформляется в практике письма пятью разными способами: *Третье транспортное кольцо*, *третье транспортное кольцо*, *Третье Транспортное Кольцо*, *3-е транспортное кольцо* и *3-е Транспортное кольцо*.

Нельзя в очередной раз не упомянуть в связи с этим номинацию *Государственная дума*, узуальное употребление которой в большом количестве случаев противоречит рекомендации правил [ПАС 2009: § 189] и [РОС 2018] — писать второе слово со строчной:

Руководство РПЦ предполагает полную смену образовательной парадигмы современной российской школы и наполнение всего корпуса учебных предметов глубоким религиозным содержанием. Об этом красноречиво говорит, например, резолюция, принятая 24 апреля 2001 г. на Круглом столе в Государственной Думе, имевшем подчеркнуто нейтральное название «Религиозное образование в России: проблемы и перспективы» и на деле собравшем лоббистов православного образования и их сторонников в российском парламенте (М. Козлова. Свобода совести и светскость государства: проблемы и решения (1 часть) // «Адвокат», 2004.12.01);

В Федеральном законе «О личном подсобном хозяйстве», принятом Государственной Думой и одобренном Советом Федерации 26 июня 2003 г. (N 230-СФ), в статье 2 подчеркивается, что ЛПХ — это форма не-предпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции (Личные подсобные хозяйства населения: состояние и перспективы // «Вопросы статистики», 2004).

Можно констатировать, что в данном случае вариативность усугубляется упорством кодификаторов.

В большей степени неустойчивость традиции употребления (или ее отсутствие) касается таких, например, тематических групп лексики, как названия, связанные с религией, или технические и торговые марки. Примеры: *С/святые т/Тайны, р/Родительская суббота, н/Неделя в/Всех с/Святых, п/Преподобный Сергей Радонежский* и мн. др. [Шмелев 2017: 709–710, 717, 721, 729–730]; *«С/сухой С/суперджет 100», «С/самсунг Г/галакси», «Н/нескафе Г/олд», «Т/тойота К/камри»* [Николенкова 2017: 9–17].

4.2. Семантически усложненные наименования — это многозначные слова и словосочетания (в том числе с переносным значением), такие как *кремль* ‘средневековая русская крепость’ и *Кремль* ‘современная правительственная резиденция’, *Табель о рангах* ‘законодательный акт и система чинов в России XVIII — нач. XX в.’ и *табель о рангах* ‘иерархия должностных лиц’. Семантические преобразования могут быть разнонаправленными: либо нарицательное имя становится собственным, либо наоборот.

Колебания особенно проявляются в группе слов с переносными значениями. Правила нам сообщают, что «собственные имена исторических лиц, литературных или мифологических персонажей, употребляясь обобщенно (переносно) как названия людей с определенными чертами характера и поведения, пишутся неединообразно — одни со строчной, другие с прописной буквы. Их написание, определяемое традицией употребления, устанавливается в словарном порядке. (...) То же касается обобщенного (переносного) употребления географических названий: так, со строчной буквы пишутся *олимп* (...), *содом* (...), *ходынка* (...), *камчатка* (...), но со-

храняют прописную букву в переносных значениях *Мекка*, *Вандея*, *Клондайк*, *Черемушки*, *Хиросима*, *Чернобыль* и др.» [ПАС 2009: § 158]. Однако несмотря на установленное в словарном порядке написание таких переносно употребленных слов, как, скажем, *гулливер* ('об очень высоком человеке') или *олимп* 'избранный круг, верхушка какого-н. общества' — со строчной буквы [РОС 2018], узуальные употребления в орфографическом отношении неединообразны:

— *В сравнении с суперзвездами спринта вы кажетесь настоящим Гулливером. Может быть, именно высокий рост мешает добиться больших успехов?* — *Согласен, у большинства элитных спринтеров маленький рост, и это даёт определённое преимущество* (С. Подушкин. Дмитрий Дорофеев: «Придется бить рекорд России» (2002) // «Известия», 2002.01.28);

В ауле этом жило много сеидов — особо почитаемых людей, обладавших священническими полномочиями. Это была выделенная порода людей, словно бы великанов. Не гулливеры, но все, как на подбор, рослые, красивые (А. Иличевский. Штурм // «Новый Мир», 2007);

Когда сегодня разворачивается очередной раунд гона на олигархов, при всей народной радости по поводу того, что очередного небожителя с треском свергли с российского политико-финансового Олимпа и усиленно оципывают по пути падения, у наблюдательного читателя поневоле возникает вопрос, кто займёт место свергнутого и в чью пользу будут собраны все золотые перья? (В. Смоленцев. Стая большая — лосенок маленький // «Завтра», 2003.07.25);

Обычный вундеркинд, шесть лет назад ставший лучшим юниором мира и с тех пор потихоньку покоряющий теннисный олимп (С. Подушкин. Французское препятствие. Перед финалом Кубка Дэвиса Себастьян Грожан проявил себя в Петербурге // «Известия», 2002.10.27);

Как жаль, что нельзя рассказать Васьянину о Марусе, узнать точно, чем занимается она и лузгает ли семечки. Тимофей Гаврилович знал биографии обитателей кремлёвского Олимпа лучше греков, у которых миф ещё не отделился от реальности (А. Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998).

Следует ли считать ошибочными такие написания, отклоняющиеся от словарной кодификации? Нам кажется, что категоричность нормативных указаний применительно к переходным случаям не вполне уместна. Изменение статуса номинаций (нарицательное → собственное или собственное → нарицательное) неодномоментно, и многие из них, преобразуясь семантически, могут сохранять оригинальную орфографию. Вот пример подобного переносного употребления (с различным написанием), не зафиксированного кодифицирующими источниками:

*Майор был в веселом расположении духа и смотрел по конфискованному у Бати телевизору мотогонки. — Привезли? Молодцы! Вы прямо **шумахеры**!* (М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007));

*— Это вы тут все **Шумахеры**, — обиженно отозвалась домработница, — а я нормальный водитель, мне с ногой в гипсе далеко не добратся, во, глядите!* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)).

4.3. Помимо семантики, нестабильность написаний может быть вызвана различиями, определяемыми дискурсом. Типичный случай — когда официальный дискурс способствует повышению буквенного регистра при употреблении номинаций. Примеры:

*5 июня делегация МИД Израиля во главе с заместителем министра иностранных дел Зеэвом Элькиным посетила с официальным визитом Ватикан. В знак особого внимания **Папа Римский Франциск** принял израильских дипломатов в личных покоях* (<https://regnum.ru/news/polit/1668767.html>);

ср.: Конклав <...> — собрание кардиналов, созываемое после смерти или ухода в отставку **папы римского** для избрания нового папы, а также само это помещение (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B2>);

*Зимой 1834 года он стал офицером. Да ещё каким офицером! Корнетом самого блистательного полка — Кавалергардского **Её Величества*** (В. Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» // «Октябрь», 2001);

ср.: Супруга ныне благополучно царствующего государя императора, **её императорское величество** Александра Фёдоровна, — тоже немка, из Гессена (А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)).

Подобные регистровые варианты написания представляются вполне оправданными. Однако следует заметить, что в разножанровой письменной речи вариативность подобных номинаций достаточно сильно выражена и вне дискурсивных различий.

4.4. Структурно усложненные наименования — неоднословные и дефисные. Номинации могут включать или не включать родовое наименование, иметь в своем составе служебные элементы, представлять собой адъективные, генитивные или иного типа словосочетания, включать в свой состав приложение и др. Невозможность подвести структурно разнообразные номинации под общее правило употребления прописной графемы приводит к узуальной вариативности. Одной из ее причин является проблема определения состава номинации, т. е. решения вопроса о том, представляет ли собой, скажем, соответствующее слово свободное определение или же первое слово наименования. Вот примеры таких вариантов, встречающиеся в узусе:

Время торжественного открытия летних Олимпийских игр в Пекине, по мнению китайцев, было выбрано на редкость удачно (В. В. Овчинников. Размышления странника (2012));

На этой карте мы собрали все города, где когда-то проходили Летние Олимпийские игры (http://works.doklad.ru/view/F-nHZtt_4VQ.html);

Россия в самом теплом городе страны проведет зимнюю Олимпиаду — и выиграет ее с огромным отрывом (Д. Соколов-Митрич. Родная речь // «Русский репортер», 2014);

Следующая Зимняя Олимпиада — 2018 года — пройдет в городе Пхёнчхан. — Читайте подробнее на FB.ru. <http://fb.ru/article/142461/gde-proydet-zimnyaya-olimpiada-goda>;

Изменение олимпийской конъюнктуры стало для чиновников из Минспорта удобным, но во многом ложным объяснением несостоятельности российских спортсменов в общекомандной борьбе на последних зимних олимпиадах. По сути, оно сводится к тому, что, пока мы не станем конкурентоспособными в относительно новых видах спорта олимпийской программы, России будет сложно бороться за попадание в тройку лидеров в общекомандной борьбе (П. Михальчук. Два фактора // «Эксперт», 2014).

Существует также множество частных случаев колебаний по буквенному регистру — например употребление *Вы-вежливого* или сложений, включающих аббревиатуру *ВИП/vip*, и мн. др.

* * *

Таким образом, в русской орфографии обнаруживаются зоны, где настаивать на единстве нормы было бы нецелесообразно. Это связано с рядом языковых факторов, способствующих орфографическому варьированию, например:

— неоднозначность межъязыковых фонетических корреляций при лексическом заимствовании (*дивайс* ~ *девайс*, *экситпол* ~ *экзитпол*, *китч* ~ *кич*);

— умозрительность и лингвистическая неубедительность формально-графических правил и словарных кодификаций (*постинфарктный* ~ *предынфарктный*; *риелтор* ~ *риэлтор*, *хэтчбек* ~ *хетчбэк* ~ *хэтчбэк* ~ *хетчбек*);

— многофакторность языковых влияний на написание (сложные прилагательные, образованные на основе словосочетания: *горноклиматический*, *горно-металлургический*; область употребления прописной графемы);

— возможность двоякой трактовки языкового факта (*разыскной/розыскной*, *вглубь / в глубь*);

— неприменимость семантического критерия, лежащего в основе правила, в значительном числе подпадающих под это правило случаев (слова с корнем *-равн-/ровн-*, варианты *масленный/масляный*);

— противоречие между кодификацией и реальным узусом (*Государственная Дума / Государственная дума*, *телек/телик*) и др.

Тем самым под орфографическим вариантом понимается разновидность письменной формы слова в пределах его тождества, обусловленная лин-

гвистическими причинами. Известно, что убыванию вариативности в письменном языке способствует безвариантная кодификация, поскольку часто вариативность понимают как антипод нормативности.

Данная статья представляет собой попытку показать, что в определенных зонах письменного языка, приведенное здесь перечисление которых отнюдь не является исчерпывающим, нормальна скорее неоднозначность написаний, нежели определенным (а нередко и произвольным) образом выбранная орфограмма. Принципиальное неприятие орфографической вариантности, выражающееся в однозначных словарных кодификациях во всех, в том числе спорных, случаях и в императивных формулировках правил, представляется нам неплодотворным. Изучение языковой реальности должно проникнуть и в такую консервативную (на сегодняшний день) сферу, как нормативная орфография. И на этом пути естественно принять орфографическую вариантность в ее лингвистически обоснованных границах.

Словари и справочники

ПАС 2009 — Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М., 2009.

РОС — Русский орфографический словарь / Отв. ред. В. В. Лопатин (авторы: Б. З. Букчина, О. Е. Иванова, С. М. Кузьмина, В. В. Лопатин, Л. К. Чельцова). М., 1999; 2-е изд., испр. и доп. (авторы: О. Е. Иванова, В. В. Лопатин, И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова) М., 2005; 4-е изд., испр. и доп. / Отв. ред. В. В. Лопатин и О. Е. Иванова. М., 2012; 5-е изд., испр. М., 2018.

Литература

Борунова 1998 — С. Н. Борунова. Об одной дискуссионной проблеме русской орфографии (к вопросу о написании сложных прилагательных в русском языке) // Русистика сегодня. 1998. № 3–4. С. 148–158.

Букчина 1981 — Б. З. Букчина. Орфографические варианты // Литературная норма и вариантность. М., 1981. С. 215–233.

Валгина 2001 — Н. С. Валгина. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.

Горбачевич 1978 — К. С. Горбачевич. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.

Граудина, Шварцкопф 1991 — Л. К. Граудина, Б. С. Шварцкопф. Колебания нормы в современном литературном языке: реальность и прогнозы // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. М., 1991. С. 99–106.

Григорьева, Пономарева 2001 — Т. М. Григорьева, С. В. Пономарева. Норма и вариантность в русской орфографии // Лингвистический ежегодник Сибири. Вып. 3. Красноярск, 2001. С. 13–27.

Грот 1876 — Я. К. Грот. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. СПб., 1876.

Иванова 2017 — О. Е. Иванова. Орфографическая кодификация и социальная динамика. // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Вып. 13. Культура русской речи. М., 2017. С. 423–430.

Кузьмина 2004 — С. М. Кузьмина. Заколдованное место русской орфографии (О трудностях кодификации слитного / дефисного написания сложных прилагательных) // Отцы и дети Московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М., 2004. С. 250–253.

Нечаева 2012 — И. В. Нечаева. О *шон(н)инге*, *мини(-)вэне* и тайнах орфографической кодификации // Русский язык в научном освещении. 2012. № 1 (23). С. 72–89.

Николенкова 2017 — Н. В. Николенкова. Проблемы орфографического оформления названий товарных знаков в XXI в.: лингвистические наблюдения // Stephanos. 2017. № 2 (22). URL: http://stephanos.ru/izd/2017/2017_22.pdf.

Плунгян 2008 — В. А. Плунгян. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 7–20.

Розенталь 2005 — Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И. Б. Голуб. 10-е изд. М., 2005.

Шмелев 2017 — А. Д. Шмелев. Прописные буквы в светской и церковной печати // Сretenский сборник. Вып. 7–8. М., 2017. С. 698–734.

Статья получена 26.11.2019

Iya V. Nechaeva

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
inechaeva@mail.ru

Nikolaj V. Pertsov

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
nvpertsov@rambler.ru

ON VARIABILITY IN RUSSIAN ORTHOGRAPHY

The present paper considers, within the Russian context, the legitimacy of orthographic variation in view of the widely held belief that differences in spelling are impermissible in written language. We examine several instances in which actual usage contradicts codified norms as a result of both the absence of rules (in the case of lexical borrowings) and the weakness of such rules (as in the case of compound adjectives, the use of *i* or *y* in words with foreign roots in post-prefixal position, words with alternating roots like *ravn-/rovn-*, etc.). Certain linguistic facts (*razysknoj/rozysknoj*, *vglub'/v glub'*, and others) may also objectively be interpreted in more than one way. We cite cases of norms codified without sufficient justification that, in fact, are violated in real written practice. We conclude by making a case for permissible orthographic variability within linguistically justified boundaries.

Keywords: orthography, variability, norm, codification, usage, usage variants, codification mistakes

References

- Borunova, S. N. (1998). Ob odnoi diskussionnoi probleme russkoi orfografii (k voprosu o napisanii slozhnyh prilagatel'nyh v russkom yazyke). *Rusistika segodnia*, 3–4, 148–158.
- Bukchina, B. Z. (1981). Orfograficheskie varianty. In L. I. Skvortsov (Ed.), *Literaturnaia norma i variantnost'* (pp. 215–233). Moscow: Nauka.
- Gorbachevich, K. S. (1978). *Variantnost' slova i yazykovaia norma*. Leningrad: Nauka.
- Graudina, L. K., & Schwarzkopf, B. S. (1991). Kolebaniia normy v sovremenном literaturnom yazyke: real'nost' i prognozy. In O. L. Dmitrieva (Ed.), *Russkii yazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitiia rusistiki* (pp. 99–106). Moscow: IRIaZ.
- Grigoryeva, T. M., & Ponomareva, S. V. (2001). Norma i variantnost' v russkoi orfografii. *Lingvisticheskii ezhegodnik Sibiri*, 3, 13–27.
- Ivanova, O. E. (2017). Orfograficheskaia kodifikaciia i social'naia dinamika. In A. D. Shmelev (Ed.), *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN* (Issue 13, pp. 423–430). Moscow: IRIa RAN.
- Kuzmina, S. M. (2004). Zakoldovannoe mesto russkoi orfografii (O trudnostiah kodifikacii slitnogo / defisnogo napisaniia slozhnyh prilagatel'nyh). In S. N. Borunova, & V. A. Plotnikova-Robinson (Eds.), *Otcy i deti Moskovskoi lingvisticheskoi shkoly. Pamiati Vladimira Nikolaevicha Sidorova* (pp. 250–253). Moscow: Institut russkogo yazyka.
- Nechaeva, I. V. (2012). O *shop(p)inge*, *mini(-)vene* i tainah orfograficheskoi kodifikacii. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 1, 72–89.
- Nikolenkova, N. V. (2017). Problemy orfograficheskogo oformleniia nazvanii tovarnyh znakov v XXI v.: lingvisticheskie nabliudeniia. *Stephanos*, 2. Retrieved from: http://stephanos.ru/izd/2017/2017_22.pdf
- Plungian, V. A. (2008). Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotoryh urokah sovremennoi korpusnoi lingvistiki. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2, 7–20.
- Rozental, D. E. (2005). *Spravochnik po pravopisaniiu i literaturnoi pravke*. Moscow: Airis-press.
- Shmelev, A. D. (2017). Propisnye bukvy v svetskoi i cerkovnoi pečati. *Sretenskii sbornik*, 7–8, 698–734.
- Valgina, N. S. (2001). *Aktivnye processy v sovremenном russkom yazyke*. Moscow: Logos.

Received on November 26, 2019